

АМЕРИКАНСКИЕ КОММАНДОС В ГРЕЦИИ

Греция вступила во ВМВ в октябре 1940 г., когда фашистская Италия вторглась на ее территорию. Греческая армия остановила агрессора и вынудила его отступить, но в апреле 1941 г. Гитлер решил поддержать своего союзника, и его войска вступили в Грецию, используя как плацдарм Болгарию. Великобритания ввела свои войска в Грецию, чтобы остановить агрессора, но уже к концу мая британские войска, включавшие подразделения из стран-доминионов, и греческая армия потерпели поражение и были вынуждены эвакуироваться в Египет. Началась оккупация, при этом установившийся режим стал одним из самых жестоких в Европе. Ответом на голод и репрессии стала партизанская война, в которой доминировала группировка ЕАМ/ЕЛАС (Национально-Освободительный Фронт – Национальная Освободительная Армия), находившаяся под влиянием левых сил и коммунистов.

Греческое правительство в изгнании призвало своих проживающих за океаном соотечественников присоединиться к борьбе против оккупантов. Ко времени вступления в США в войну в вооруженных силах этой страны служило большое количество американцев греческого происхождения, не потерявших связь с исторической родиной и выражавших желание принять участие в освобождении Греции от оккупантов. В августе 1943 г. двое офицеров из УСС (OSS - Office of Strategic Services – Управление Стратегических Служб) высадились в Греции с подводной лодки для установления контактов с Британской Военной Миссией и силами Сопrotивления и общей оценки военно-политической ситуации в стране.

Основываясь на полученной от своих агентов информации, *Исследовательско-Аналитический Отдел (Research and Analysis Branch) УСС* в Вашингтоне пришел к выводу о том, что у Великобритании есть стратегические интересы в Греции и она хочет доминировать на Средиземноморье после войны. Было ясно, что британцы приложат все усилия к тому, чтобы удержать Грецию в зоне своих интересов, и не хотят того, чтобы эта страна пошла по коммунистическому пути и стала сателлитом Сталина. Влияние радикальных, настроенных прокоммунистически элементов в ЕАМ/ЕЛАС постоянно росло, и, по этой причине, *Британская Военная Миссия (БВМ)* предпочитала оказывать помощь в меньшей степени подверженным республиканским настроениям группам Сопrotивления. Однако в 1942-1943 именно БВМ и УСС поддерживали ЕАМ/ЕЛАС, справедливо считая, что эта группировка была в то время единственной силой, сражающейся против оккупантов. ЕАМ/ЕЛАС была наиболее мотивированной и успешно действующей частью сил Сопrotивления, при этом в УСС считали, что коммунисты в ней доминируют не полностью и те из них, кто имеет влияние в этой группировке, придерживаются умеренных, а не радикальных взглядов...

В январе 1943 г. Президент Рузвельт подписал приказ о создании 122-го Пехотного Батальона с базой в лагере Карсон (Camp Carson, штат Колорадо). Число 122 имело символическое значение – оно означало 122 года независимости Греции от Османской Империи. Батальон возглавил майор Питер Кленос (Peter Clainos), гражданин США, родившийся в Спарте (Греция) в 1907 г. и окончивший военную академию в Вест Пойнте. В состав батальона были включены и другие американские офицеры, в частности, лейтенант Роберт Хулихан (Robert Houlihan), который изучал греческий язык в школе. Со временем он возглавит роту «С» 2671-го Специального Разведывательного Батальона, ставшего известным под названием *Греческая Боевая Группа (Greek Operational Group)*.

Американец Эндрю Мусалимас (Andrew Mousalimas), записавшийся в 2671-й Батальон, вспоминал о множестве марш-бросков длиной в 25-35 миль, через которые ему пришлось пройти в лагере Карсон в период обучения под руководством майора Кленоса: «Мы звали

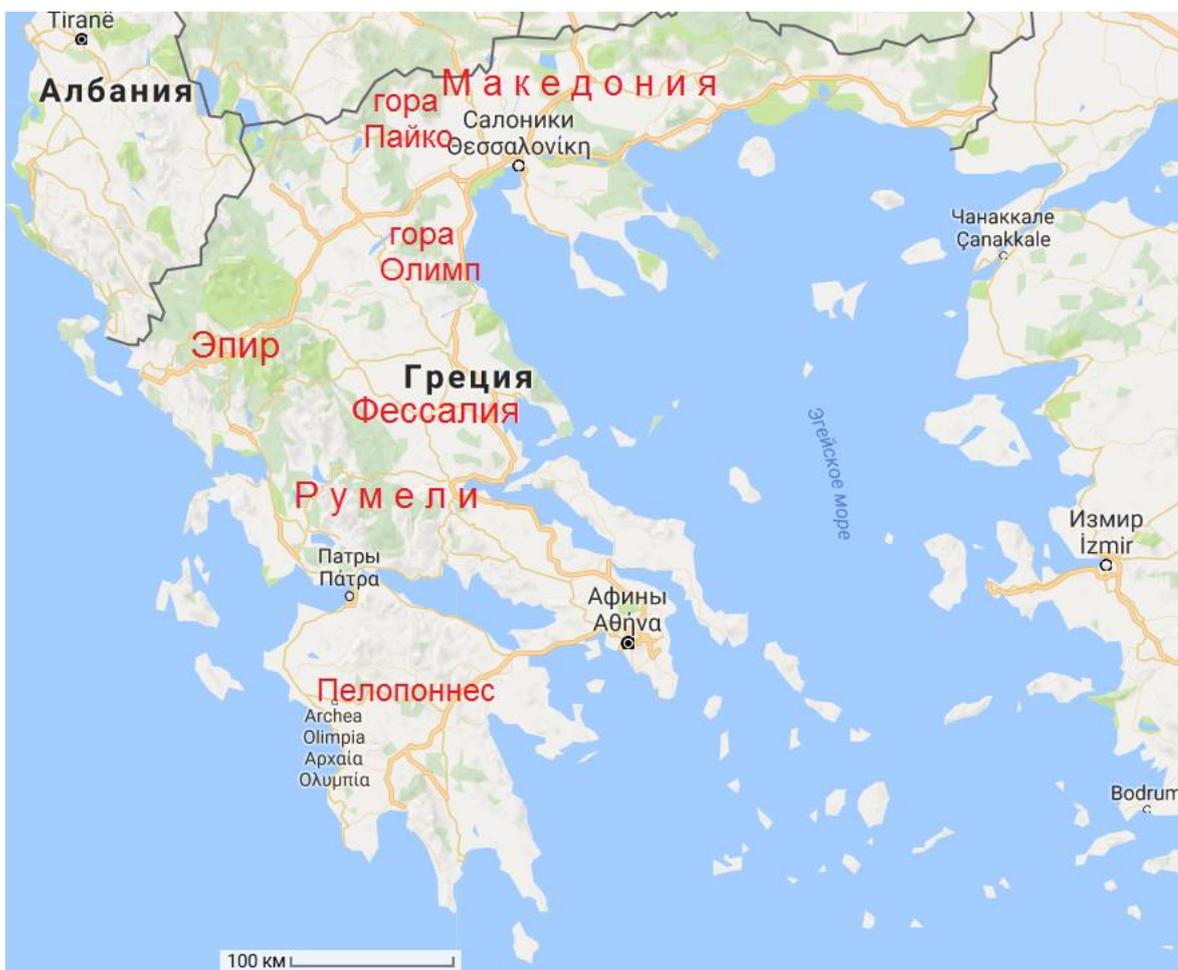
его *Леонид Фермопильский (Leonidas of Thermopylae)*... и постоянно ругали за то, что он так гонял нас, но наше уважение к нему было безмерным...» Мусалимас писал о том, что пехотная боевая подготовка была очень напряженной: «*Марш-броски (выделено автором воспоминаний - ВК)*, преодоление препятствий, стрельба, *марш-броски*, чтение карт, ориентирование по компасу, *марш-броски*, метание боевых гранат, обнаружение противопехотных мин, *марш-броски*, ползание [под сеткой] с пулеметным огнем боевыми патронами над головой, *марш-броски*, рытье окопов, изучение тактики пехотного боя, *марш-броски* и скучное стояние в карауле. Перри [один из приятелей] и я были отобраны для службы в подразделениях военной разведки (G2) и прошли специальный курс подготовки. Все это звучало громко (для невинных молодых душ), пока мы не узнали, что наше назначение – быть ротными разведчиками.»

Эндрю Мусалимас (второй слева) с товарищами (1943?)

<http://www.eastbaytimes.com/2007/11/19/fighters-to-receive-long-overdue-recognition/>

Греческая Боевая Группа была разделена на 8 отрядов, действовавших независимо друг от друга. Обычно греко-американские коммандос осуществляли операции под началом британских офицеров *БВМ* вместе с местными *партизанами (антартес или андартес)* из группировки *ЕАМ/ЕЛАС*. Отряд I прибыл в Грецию, высадившись в районе Эпир (Epirus, СЗ Греция) 23 апреля 1944 г. Отряд II десантировался на парашютах в районе Румели (Roumeli, Центральная Греция) 18 июня 1944 г. Отряд III действовал в районе Фессалия (Thessaly, Центральная Греция). В Греческой Македонии побывал Отряд IV (сентябрь 1944 г.), а Отряд V осуществлял операции в районе горы Пайко(н) (Mt Paiko(n), Северная Греция). Район горы Олимп (Olimpus) стал эпицентром операций Отряда VI. Отряд VII вступил в район Пелопоннес (Peloponessus) 16 мая, а Отряд VIII действовал в Греческой Македонии. Всего 12 офицеров и 130 сержантов УСС прибыло в Грецию в 1944 г. Рядовых военнослужащих в составе боевых отрядов УСС в Греции не было.

Схематическая карта размещения районов диверсионных действий отрядов УСС в оккупированной Греции

Отряды УСС сфокусировались на диверсиях на шоссейных и железных дорогах и на мостах, используемых Вермахтом для переброски войск в Северной Греции. В отдельных случаях диверсанты нападали на транспортные средства и конвои. Стандартный отряд УСС состоял из 18-30 офицеров и младших офицеров. Основной тактики были неожиданные и ночные атаки на ДОТы, тоннели и мосты. После продолжительных и опасных бросков через горы, командос сближались с целью атаки, используя партизан как проводников и разведчиков. Часть отряда прикрывала команды подрывников, еще одна часть – обеспечивала непосредственное охранение этим командам. Летом 1944 г. немцы начали вывод своих войск из Греции, и УСС также приступило к сбору тактических разведданных о ежедневных перемещениях немецких дивизий и их ожидаемой после ухода из Греции боевой мощи.

К концу периода оккупации раскол между находившейся под влиянием коммунистов группировки *EAM-ELAS* и *БВМ*. Силы УСС полностью сконцентрировались на диверсионной деятельности, таким образом, сведя к минимуму трения с подозрительно относящимися к ним партизанами, при этом отношения между британцами и американцами оказались не столь сердечными, как ожидалось. Отряд IV, в который входил Мусалимас, действовал близ греко-болгарской границы. Он в своих воспоминаниях подчеркивал, что «кадровые военнослужащие редко вступали в тесное общение с британскими офицерами или партизанами. Последние вообще не были настроены на слишком дружеские взаимоотношения [с иностранцами]. Пройдя через четырехлетнюю партизанскую войну, они просто сосуществовали с британцами, понимая, что те предпочитают видеть Грецию под властью монархии после ухода нацистов из Афин. Нам приказали не говорить по-гречески с *антартес* и гражданскими лицами; мы

считали, что это было просто смешно, но, будучи дисциплинированными молодыми солдатами, следовали приказам, хотя временами забывались и переходили на греческий...»

Один из офицеров УСС, ранее заброшенный в Грецию и для осуществления связи с партизанскими группами и британцами греко-американец капитан Куварас (Kouvaras) проник в оккупированные немцами Афины и начал передавать своему командованию сообщения о настроениях среди греков по отношению к коммунистам, республиканцам и находившимся под влиянием коммунистов группам сопротивления. Он также передавал важные разведданные об оккупационной политике немцев и ситуации на черном рынке, находившемся под контролем *Абвера* и *SD (Sicherheitdienst – Служба Безопасности нацистов)*. В рамках операции *Pericles* 17 мая 1944 г. капитан Костас Куварас прибыл в контролируемый партизанами район горы Карпениси (Karpenisi, Центральная Греция). Командование *EAM/ELAS* приняло помощь со стороны УСС в проведении собственных разведывательных и диверсионных операций. Через 15 дней в своем рапорте Куварас отметил, что *БВМ* должна прилагать больше усилий в борьбе с голодом в горных районах. Он подчеркнул, что американцы также должны принять участие в оказании гуманитарной помощи. 25 мая Куварас вернулся в Афины для сбора разведданных экономического характера.

Греция имела для Рейха стратегическое значение еще и потому, что через ее территорию (и через территорию Болгарии) шли поставки хромитовой руды из Турции по железной дороге Стамбул-София-Салоники. Попытки дипломатических миссий стран антигитлеровской коалиции прекратить эти поставки окончились неудачей. В этой связи УСС приняло решение прервать поставки, разрушив железнодорожные мосты в районе Эврос (Evros).

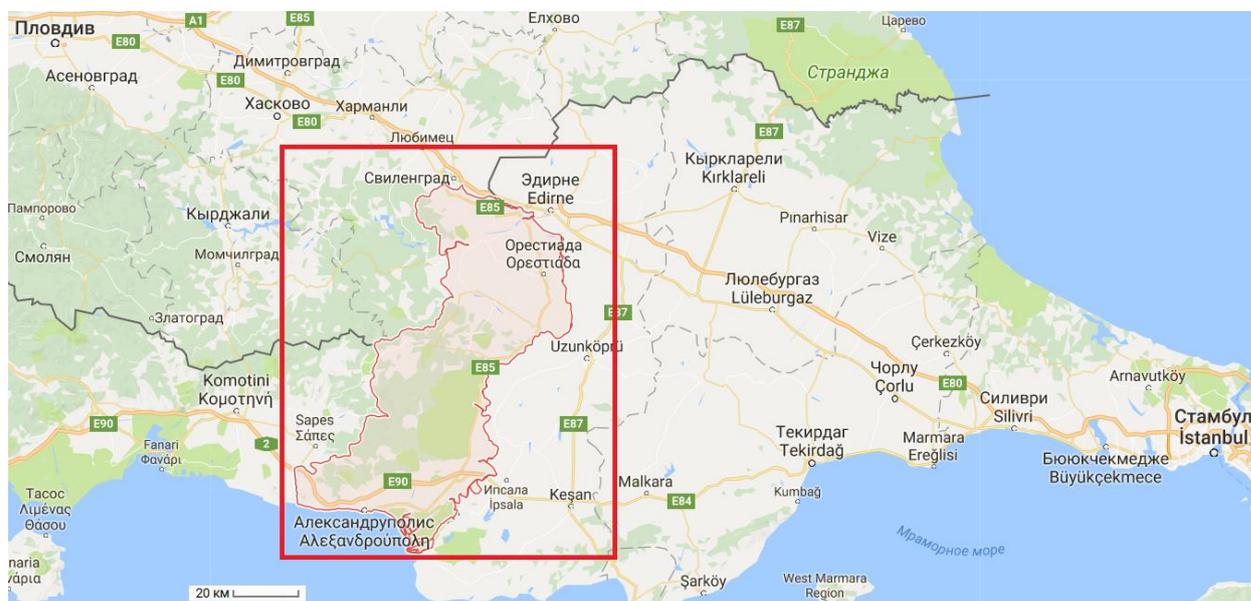
29 марта 1944 г. группа американских коммандос перешла турецко-греческую границу и вступила в район Эврос греческой провинции Фракия (Thrace). Это были капитан Джеймс Келлис (James G.L. Kellis, ВВС США), радист 3-го класса Спиридон Каппони (Spyridon Karponie, резерв ВМФ США), радист 3-го класса Майкл Ангелос (Michael Angelos, резерв ВМФ США). С ними также был 2-й лейтенант Александер Георгиадес (Alexander Georgiades), ветеран отрядов УСС, действовавших в приграничных районах Греции с одной стороны, и Турции и Болгарии с другой. Георгиадес неоднократно бывал в оккупированной Греции, был дружен с греческими партизанами и создал условия для сотрудничества с ними в диверсионной работе. Сержант Корпуса Морской Пехоты Томас Кертис (U.S. Marine Gunnerу Thomas L. Curtis) – специалист по взрывному делу – присоединится к группе позднее, высадившись с моря вместе с младшим лейтенантом Эвереттом Джонни Атенсом (Everette Johnny Athens, резерв ВМФ США). Последний был заместителем командира группы. Вместе с ним к группе присоединится радист 3-го класса Джордж Псоинос (George N. Psoinos, резерв ВМФ США).

Американские коммандос Спиро Каппони, Майк Ангелос и Джим Келлис

Капитан Келлис сообщал, что группа вступила на территорию Греции, перейдя через реку Эврос. «Мы [далее] продвигались в течение пяти часов, пока не добрались до расположенного в горах штаба партизан *ELAS*. Там мы встретились с военными и политическими лидерами района Эврос. На следующий день мы начали переговоры о сотрудничестве в деле разрушения [транспортных] коммуникаций между Турцией и Европой.

Иметь дело с партизанскими командирами района Эврос было непросто. В прошлом британцы направили две миссии в эти места, и обе миссии окончились неудачей. Прохладное отношение к нам сменилось добросердечным сотрудничеством, когда они убедились в искренности наших устремлений и поняли, что мы представляем из себя чисто военную миссию, единственной целью которой является разгром противника. Мы заключили соглашение, в рамках которого обещали снабдить их оружием, в обмен на это они гарантировали нам, что это оружие будет использовано против врага. Они также согласились на сотрудничество с нами в разрушении тех объектов, которые мы сочтем необходимым уничтожить.»

Административный район (ном) Эврос – участок боевых действий УСС в месте сопряжения границ Греции, Болгарии и Турции

В районе царил хаос. В Греции разразилась гражданская война между коммунистами и монархистами. УСС было необходимо добиться сотрудничества между различными группами партизан и заставить их отбросить в сторону политические разногласия, хотя бы на время, чтобы эффективно противостоять нацистам... Те, с кем мы столкнулись, были чем угодно, но не партизанским отрядом. Политическое противостояние накалилось до такой степени, что шедшая в полную силу гражданская война уже унесла 800 греческих жизней. Их оружие относилось к образцам 19 века, а отсутствие боеприпасов просто потрясло. Едва ли среди них был хоть один греческий [армейский] офицер, и, коротко говоря, мы столкнулись с неорганизованной толпой. Мы немедленно предприняли меры к тому, чтобы предотвратить какое-либо междоусобное кровопролитие, и к моменту нашего отбытия всего несколько греков было убито, и это были либо предатели, либо те, кто сотрудничал с противником. Сколачивание в единую часть почти 1000 партизан требовало наличия большого числа офицеров. Мы немедленно добились включения в строй 10 бывших офицеров греческой армии. Наш эксперимент оказался удачным. Отношение к делу со стороны партизан быстро изменилось, и [местное] население начало сотрудничать с нами, его ненависть к оккупантам существенно усилилась.

Идет допрос партизана, заподозренного в предательстве. Он пытается защитить себя, но вскоре будет расстрелян...

Противник незамедлительно почувствовал эти перемены и, не тратя времени даром, стал принимать меры к тому, чтобы сделать условия нашей деятельности как можно менее комфортными. Среди местных начались аресты, население было терроризировано, и, таким образом, осложнилось снабжение [партизан] продовольствием. Однако, эти меры привели к тому, что озлобление местного населения по отношению к немцам стало накаляться еще сильнее.»

Немцы ввели в район специальный разведывательный батальон, чтобы уничтожить партизан, однако возглавляемые американцами греки смогли оказать им достойное сопротивление. В одном боестолкновении капитан Келлис с тринадцатью бойцами дрался в окружении против численно превосходящего противника в течение семи часов и сумел вырваться из кольца. Все его потери составили трое раненых *антартес*.

3 мая 1944 г. транспортный самолет, вылетевший с аэродрома в Бари (Италия), сбросил в расположение партизан взрывчатку, оружие и боеприпасы. Тем не менее, сброшенного

груза было недостаточно для осуществления запланированной диверсии. Дополнительное снаряжение и оставшаяся часть отряда УСС прибыли 11 мая. Джонни Атенс, Томас Кертис и Джордж Псоинос пересекли Эгейское море на рыбацкой лодке и вошли в устье реки Эврос. Здесь их встретили капитан Келлис и группа партизан. В лодке также был дополнительный груз взрывчатки, винтовок и пулеметов...

Джонни Атенс на борту рыбацкой лодки

18-19 мая партизаны получили ускоренный инструктаж по владению стрелковым оружием и использованию взрывчатки. Целями предстоящей диверсии были мост близ Свиленграда (Болгария) еще один мост близ города Александропулис (Alexandroupolis, Греция). Капитан Келлис и лейтенант Атенс возглавили отряд из 170 партизан, нацеленный на диверсию на болгарской территории, Сержант Кертис и радист Ангелос возглавили отряд 150 партизан, намереваясь взорвать мост близ Александропулиса.

Келлис вспоминал: «Отряд, направлявшийся в сторону Свиленграда, отправился в путь 23 мая. Первые два дня мы шли через горы в относительно безопасной обстановке, но, позднее, спустившись в долину Эврос, мы были вынуждены принять меры предосторожности. Мы стали продвигаться только в темноте, всегда шли зигзагом, чтобы не выдать направление движения. У нас были отличные проводники, и, хотя мы проходили рядом с немецкими и болгарскими постами, нас никто не заметил. Во время этого марша только три человека знали, куда мы направляемся и какова наша цель. Диверсионная группа, находившаяся в авангарде, даже не знала, что бойцы основного отряда несут взрывчатку. В основном отряде не имели понятия о присутствии диверсантов.»

Отряд Келлиса прибыл на место 27 мая. После двух дней рекогносцировки американцы окончательно утвердили план действий и проинструктировали греков. Келлис докладывал: «Наш план был следующим: 1. Расставить достаточное количество постов, чтобы предотвратить какое-либо вмешательство со стороны немецко-болгарской охраны, в которой был 31 человек. 2. Предотвратить прибытие на пост охраны подкреплений. 3. Перерезать все телефонные провода. 4. Произвести взрыв [моста].»

В 10.50 29 мая Келлис и Атенс разместили взрывчатку под бетонными опорами и стальными конструкциями моста. В течение еще нескольких часов их активность охрана не замечала ничего подозрительного, но, когда сразу после полуночи немецкий постовой выпустил в воздух осветительную ракету, охранники увидели диверсантов... Раздались пулеметные и автоматные очереди. Двое американцев сразу же подожгли детонационный

шнур и поспешно укрылись от огня противника. Через мгновения раздался взрыв, разрушивший мост.

Келлис немедленно собрал своих партизан и начал обратный марш, чтобы удалиться от немецкого поста как можно дальше до наступления рассвета. Около 4-х утра немецкие солдаты заметили его людей, переходивших реку, и уже к вечеру целый батальон противника начал преследование диверсионного отряда. Келлис и Атенс отделились от основной группы партизан, чтобы встретиться с Кертисом и отрядом, действовавшим южнее. Командование отрядом принял на себя греческий офицер – он повел партизан в противоположном направлении, и, через три дня, немцы угодили в хорошо организованную засаду. Под обстрелом погиб командир немецкого батальона и его штабные офицеры...

В эти же дни, 27 мая, Кертис оставил партизанский лагерь и через два дня подошел со своим отрядом к цели диверсионного рейда. Подрыв моста также планировался на ночь с 29-го на 30-е мая. Ангелос в темноте приблизился к мосту и столкнулся с греко-постовым. Он наставил на изумленного грека автомат и сказал ему, что сам он - американец и что он пришел, чтобы взорвать мост. Как ни удивительно, постовой вызвался помочь, но сообщил, что кроме него на посту охраны, расположенном поблизости, находится еще 30 человек. Ангелос поторопился вернуться к сержанту Кертису и рассказать о сложившейся ситуации. Кертис приказал группе партизан захватить постовой отряд в плен. Невероятно, но 25 из 30 солдат противника согласились присоединиться к отряду Кертиса и Ангелоса. Остальных партизаны просто обезоружили и взяли под охрану.

Кертис понимал, что немцы заметили присутствие его отряда, и ожидал вражескую атаку в любую минуту. Он поспешно заложил взрывчатку под стальную опору, возвышавшуюся на 45 футов (около 30 м) и в 11.30 привел заряд в действие. Второй стратегически важный мост была полностью разрушен...

Успешный диверсионный рейд в районе Эврос не только привел к нарушению железнодорожного сообщения между Турцией и оккупированной Грецией, но и сильно поднял боевой дух партизан и местного населения в этом регионе. Приток добровольцев партизанские отряды усилился. Гражданская война между враждующими политическими фракциями движения Сопротивления на время прекратилась, и сформировался объединенный фронт борьбы против оккупантов. В этом районе находилось около 1500 солдат и офицеров противника. Последовавшее вскоре после рейда наступление партизан привело к разгрому оккупантов – около 300 немцев были захвачены в плен, остальные были либо убиты, либо вынуждены пересечь границу и искать спасения на территории нейтральной Турции.

23 апреля 1944 г. Отряд I высадился в Парге (Parga, побережье района Эпир). Коммандос вступили в контакт с *БВМ* и местными *антартес*, после чего стали продвигаться на юг. В ночь с 5 на 6 июля греко-американцы вместе с группой *антартес* атаковали немецкие грузовики из засады на дороге Игуменица-Янина (Igoumenitsa-Joannina). Бой продолжался около 40 минут. В этом первом для себя бою с частями оккупантов в Греции американцы добились первого успеха.

8 сентября Отряд IV был сброшен на парашютах с двух самолетов *C-47* в Греческой Македонии близ греко-болгарской границы. Мусалимас был рад возвращению на родину после многих лет, проведенных в эмиграции: «Когда мы подлетели к зоне десантирования, наш самолет начал делать круги, и это показалось мне вечностью. Хотя ночь была безлунной, мы видели горы Македонии через открытую дверь. Позднее мы узнали, что мы описывали круги потому, что пилот первого самолета вначале отказался выполнять приказ капитана Эйклера (Eichler – старший офицер Отряда IV) и осуществлять выброску десантников группами по 4 человека. Пилоту пришлось сделать три захода [в коридор] между двумя горными хребтами, спуститься достаточно низко, чтобы десантировать

четверых командос, затем подняться выше уровня горных вершин и повторить этот маневр еще два раза. Пилот настаивал на выброске десантников группами по 12 человек. Несомненно, это был опасным маневрированием, но, в отличие от большинства десантных операций, в данном случае в воздухе не было вражеских самолетов и не было огня с земли. Капитан Эйклер сказал пилоту, что не позволит 12 командос прыгать одновременно и, если пилот не поступит согласно приказу, он отдаст его под трибунал по возвращении в Италию. Между тем, самолет продолжал делать круги. Из-за ожидания прыжка и кругов над оккупированной противником территории нервы были напряжены до предела. Мы нервничали, потому что боялись, что противник заметит нас и отправит в воздух свои истребители... В конце концов, загорелась красная лампочка, дав нам сигнал готовиться к прыжку. Первую четверку возглавлял лейтенант Поуп (Pope). Загорелся зеленый свет, и четыре человека выпрыгнули в темноту. Самолет незамедлительно набрал высоту, сделал еще круг и вернулся в зону десантирования, снизившись до нужной высоты. Следующую четверку возглавил сержант Крис Кристи (Chris Christie), третья и последняя, которую возглавлял Том Георгалос (Tom Georgalos) и в которую входили Алекс Филлипс (Alex Phillips), Пит Льюис (Pete Lewis) и я прицепили карабины к шнуру. В это момент напряжение в самолете можно было резать ножом. Зажегся зеленый свет, и мы выпрыгнули. Приземлившись, мы немедленно собрали наши парашюты. Нас тепло встретили 50 *антартес* и четверо британцев. Мы погрузили тяжелое снаряжение на мулов, собрали остальное и отправились в путь – в горы Македонии. Нам сказали, что наш пункт назначения – Oropethion (Оропетион-?), расположенный близ болгарской границы... В эту нашу первую ночь на земле Греции мы следовали за двумя британскими офицерами и двумя связистами, еще с нами были двое *антартес*. По извилистой тропе мы добрались до промежуточной базы. Мы не имели понятия о том, где находимся, и наша судьба была в руках наших проводников. Теперь они будут с нами тогда, когда нас нужно будет провести через горы. Пока мы не добрались до города Драма (Drama), мы спали на земле, обычно на горных склонах – мы ни разу не спустились в долины, туда, где мы бы стали легкой целью для оккупантов.»

В тот же день лейтенант Жианнарис (Giannaris) и его Отряд II совершили нападение на железную дорогу Салоника-Афины к северу от города Ламия (Lamia, центральная Греция). На стороне противника были значительные огневые средства – ДОТ, тяжелые минометы и пулеметы, даже 20-мм зенитные пушки и 105-мм гаубица. Задачей отряда Жианнариса было отвлечь немцев, пока партизаны будут взрывать железную дорогу. «Когда группа OSS продвигалась к железной дороге, пулеметы противника открыли огонь почти в упор, сразив одного [из американцев] пулеметной очередью. Одновременно с этим в воздух взлетели осветительные ракеты, и другие пулеметы открыли огонь. Лейтенант Жианнарис отдал приказ отходить и попытаться подобрать раненого в первую очередь, но, не сделав и нескольких шагов, он подорвался на mine, потеряв сознание и получив тяжелые ранения. Между тем, пулемет из расположенного левее ДОТа и пулеметы на правом фланге тоже открыли огонь. Группу УСС прижало к земле... Один из капралов самоотверженно продвинулся вперед и открыл огонь по противнику с расстояния в 15 ярдов. Пулемет противника замолчал, благодаря чему командос удалось отойти на безопасные позиции и, в итоге, уйти в горы к месту сбора.» Командос и *антартес* удалось выполнить поставленную задачу. Рапорт о проведенной операции остался неподписанным, вероятно, потому, что лейтенант Жианнарис был ранен и он был написан одним из его людей...

В июле лейтенант Джордж Папазоглу был ранен, и лейтенант Пейтон принял под свое командование Отряд V. Отряд получил приказ совместно с партизанами взорвать рудник и плотину, охраняемые подразделениями оккупантов. Операция была осуществлена 27 августа 1944 г. в районе Гевегели (Gevgelli-?, Северная Греция). Вот, что можно узнать о ходе операции из рапорта:

Мы все еще были раздражены тем, что две [предыдущие] атаки на железнодорожные составы не удалось. Ранее мы получали сообщения о руднике, которым управляют немцы, и пришли к выводу, что наступил подходящий момент для диверсии, пока мы

еще находимся в том районе... Вся территория была окружена проволочными заграждениями и минными полями. Крупная плотина создавала напор воды, вращавшей турбины, заключенные в большие бетонные оболочки. План предполагал разделение территории рудника на два участка. Предполагалось, что антартес совершат атаку на одном участке, командос УСС – на другом. Нам предстояло взорвать плотину, генераторы и шахты рудника. Я взял с собой на рекогносцировку непосредственно рудника троих офицеров и оставил свою группу под началом сержанта Паидаса (Paidas), приказав ему встретиться со мной в 23.30. Позднее мы вышли на [исходную] позицию, где было решено немного поспать перед атакой. Парни вымотались, рухнули на землю и заснули. На рассвете мы были на ногах и готовы к бою. Атака началась в 5.45, и тут разверзся ад. Мы застали ублюдков врасплох, какое-то время им пришлось тяжело. Следуя плану, я взял с собой 8 человек (1 базука, ручной пулемет (BAR), 2 винтовки M1 и два автомата Thompson (TG)) для атаки на рудник. Остальные прикрывали нас. Мы спустились в овраг и скрытно, насколько это было возможно, вышли к руднику. Капралы Миниоганис (Minioganis) и Джуанотис (Gianotis)) первым же выстрелом из базуки вывели из строя пулеметное гнездо противника, находившееся у нас на пути. Сразу же после этого мы рванулись вперед. Нам пришлось пересечь минное поле, и временами мы чувствовали себя некомфортно, потому что никто не знал, все ли растяжки ты видишь... Перед атакой мои ребята с Браунингом (капралы Лигизос (Lygizos) и Фотис (Photis)) уничтожили еще одно пулеметное гнездо – оставалось еще два. Мы увидели, что немцы забегали взад-вперед, сообразили, что они испуганы, и поняли, что наш момент наступил. Мы открыли такой огонь, что у них не осталось шансов – мы уложили 75 немцев и взяли в плен 28 тех, которые предпочли сдаться, а не умереть... Потом, на какое-то время, ситуация усложнилась, но Бог был на нашей стороне. Мы атаковали здания, подавили два остальных пулеметных гнезда огнем из Томпсонов и гранатами. Через несколько минут все было кончено. Завершив свою миссию, мы решили помочь партизанам разобраться с их частью рудника. Однако дела пошли так, что после трех попыток соединиться с ними, мы решили отойти. Вернувшись на исходную позицию, мы передали пленных партизанам. Старший из антартес сказал мне, что у них не было возможности выполнить свою миссию, и на другой стороне территории рудника делать было нечего.

Мы заложили взрывчатку для подрыва плотины и генераторов. Закончив это, мы на прощание подорвали две рудничные шахты, а партизаны погибли, потому что пошли толпой через минное поле. Вместо того, чтобы точно следовать за нами, они решили срезать угол и подорвались на минах. Сколько мы оставили за собой раненых немцев, мы не знали, потому что они были разбросаны по большой площади. У нас потерь не было.

В середине сентября части болгарской армии все еще стояла в Дrame (Северная Греция). Отряды EAM-ELAS контролировали окраины города, и командос из Отряда IV оказались в трудной ситуации. Мусалимас писал, что «мы находились, можно сказать, под защитой болгарских охранников... Ситуация была непонятной: наш статус по отношению к болгарам и грекам из EAM/ELAS был довольно двусмысленным, по меньшей мере. Майор Миллер отбыл в Софию, и, основав там союзническую миссию, вернулся в Дрaму. Тем не менее, из-за политической ситуации в Греции и неопределенности в Болгарии, мы были в тумане. К 12 октября 1944 г. отношения между болгарскими и EAM/ELAS накалились, и мы оказались между двух огней. Болгары не верили в то, что мы – американцы, и потребовали у капитана Эйклера подтверждения полномочий. Он отказался вести переговоры, и болгары пригрозили, что возьмут закон в свои руки. Британский майор Кит Кэт (Kit Kat – вероятно, британец назван чисто условным именем – ВК), в тот момент командовавший нашей миссией, вступил в контакт с местным начальником военной полиции. Полковник Радов ... вызвал майора Кэта к себе и поднял все тот же вопрос о том..., где документы о полномочиях на пребывание нашей миссии в Дрaме и чем вообще подтверждаются наши полномочия? Затем он заявил, что, если ему не предоставят документы, он возьмет закон в свои руки. Майор вернулся к нам на базу и передал содержание своих переговоров Эйклеру. Мы заняли оборонительные позиции и стали дожидаться того, что Радов

приведет свою угрозу в действие. Черт, нас, американцев, было всего 26, плюс три или четыре британца. Болгары окружили нашу базу, кроме пехоты там была и артиллерия. Майор Кэт немедленно вступил в контакт с главным полицейским, который сказал Радову, что вопрос о нашем присутствии решают греки, а не болгары. Нам приказали быть начеку и держать оборону в случае атаки – все это было смешно, учитывая, что вокруг были тысячи болгар, а у нас кроме винтовок, пары ручных пулеметов *Браунинг*, одного легкого пулемета и базуки ничего не было. *ЕАМ* приказали болгарам снять осаду. Они отступили. Мы были страшно рады тому, что нам не придется драться в столь неравных условиях и еще больше рады тому, что *ЕАМ* поддержало нас. Во время переговоров нам пришлось стрелять только один раз, и это была стрельба по немецкому *Мессершмитту*, который пролетел совсем близко от нашей базы. По счастью, болгары и *ЕАМ* сообразили, что мы палим по немецкому самолету...»

Отряд IV был последним, покинувшим Грецию – это произошло 20 ноября 1944 г. Мусалимас, довольный тем вкладом, который внесло в борьбу греков УСС, писал: «С-47 с американским экипажем приземлился на нашем наскоро подготовленном летном поле в Драме. Мы погрузились на него со всем нашим снаряжением. Приземлились мы в аэропорту Татой (Tatoi) в Афинах. Британские офицеры и офицеры УСС, руководившие операциями союзников в Афинах, приказали нам оставаться на борту самолета. Лейтенант Хулихэн, который был с нами, яростно спорил, добиваясь разрешения себе и своим людям посетить Афины: он верил в то, что этот визит поднимет боевой дух американских командос и, в особенности, поднимет настроение простым грекам, которые узнают, что греко-американцы воевали на их стороне в Греции. Но он проиграл этот спор. Мы были разочарованы... Гражданская война в Греции набирала обороты, и, поскольку американцы были под командой британцев, мы бы получили приказ вступить в бой против тех же *антартес*, с которыми мы сражались бок о бок в горах Македонии.»

Мужчины и женщины – греческие партизаны

<https://www.tumblr.com/search/greek%20people's%20liberation%20army>

В то время как большая часть диверсионной деятельности американцев в Греции осуществлялась силами отрядов *Подразделения Специальных Операций УСС (Special Operations Branch (OSS/SO))*, в Греции действовали также агенты, принадлежавшие к *Службе Разведки УСС (Secret Intelligence (OSS/SI))*.

Между двумя ветвями УСС обозначился различный подход к использованию в своей деятельности греко-американцев, что обострило соперничество и даже взаимную подозрительность. В SO было быстро замечено, что слишком большая концентрация греко-американцев в диверсионных отрядах создает ряд проблем: 1) партизаны не воспринимают их как иностранцев и нередко с неохотой им подчиняются; 2) между греко-американцами и местными быстро обнаруживаются родственные связи, которые порождают у *антартес* желание получить от родственников какие-то привилегии; 3) греко-американцы забывают о необходимости нейтралитета по отношению к политическим трениям, существующим между различными группировками в Сопротивлении. Напротив, в SI не без оснований считали, что местные будут с большей охотой собирать и передавать нужную информацию своим американским соотечественникам, чем англоговорящим иностранцам. Вот что писал в своем окончательном отчете о проделанной работе на острове Эввива (Evviva) лейтенант SI Том Стикс (Tom Stix): «Тогда как отсутствие у меня знания греческого языка и Греции было определенным препятствием для получения и оценки разведывательной информации, это было настоящим преимуществом в контактах с *антартес*, которые воспринимали меня как 100%-ного американца без политических или каких-либо других предпочтений.»

Интенсивное использование греко-американцев в группах коммандос создавало проблемы не только между двумя ветвями УСС, но и, в дополнение ко всему, между американцами и британцами. Капитан Мойерс (Moyers), глава медицинской части в Союзной Военной Миссии в Греции (*Allied Military Mission [AMM]*), внимательно наблюдавший за происходившими в Греции событиями в течение двух лет, писал в своем окончательном отчете для центрального штаба УСС: «...несмотря на то, сколь замечательным шагом могла показаться отправка греков в Грецию, сербов в Югославию и пр., языковые возможности были единственным преимуществом, оправдывавшим эту политику.» Он заметил, что греко-американцы слишком активно ввязывались в местные политические проблемы и писал, что «наблюдал, как взгляды греко-американских офицеров оказывались под влиянием все еще живущих в Греции родственников.» Он заключил посвященную этому вопросу часть отчета так: «Некоторые из наших лучших людей были греко-американцами, но мне показалось, что их доля была невелика.» Мойерс был высокопоставленным и уважаемым офицером на протяжении всей кампании, и это делает его комментарии ценным свидетельством. Он был популярен среди *антартес EAM/ELLAS*, которые безоговорочно доверяли ему. Уже после ухода немцев, когда начались боестолкновения между британцами и *EAM/ELLAS*, обеим сторонам понадобился человек, который мог бы осуществлять надзор за обменом пленными. Мойерс был выбран греками, потому что они доверяли ему больше, чем представителям Красного Креста.

Примечательно, что критические замечания по вопросу об использовании греко-американцев в работе УСС высказывал и капитан Чарлз Эдсон (Charles F. Edson) – ключевая фигура в каирском отделении исследовательско-аналитического звена УСС, до войны – историк. После ухода немцев УСС назначило его главой греческого отдела в Афинах, тогда, когда конфликт между британцами и *EAM/ELLAS* стал реальностью. Ему было поручено собирать разведывательную информацию, но, несмотря на нехватку людей, он крайне отрицательно относился к идее привлечения греко-американцев. В своем письме руководству он писал: «Весь мой опыт работы в Афинах привел меня к заключению о том, что нет нужды в большем количестве греко-американского персонала, чем это необходимо. Конечно, я не имел ввиду того, что я вообще против привлечения греко-американцев... Проблема заключается в том, что греко-американцы в Греции находятся в трудной ситуации... возьмем, к примеру, родственников. В греческом мире

самым естественным является то, что если у грека есть [американские] родственники, у него есть какие-то особые входы-выходы... Мы больше не нуждаемся в греко-американцах, и я уверен в том, что любой дополнительный персонал, посылаемый сюда, должен быть более или менее абсолютно американским.» Эдсон также отмечал, что присутствие греко-американцев настораживало британцев и осложняло и без того непростые отношения между союзниками...

Так или иначе, хотя УСС высоко оценило свои достижения в Греции, боевые отряды были распущены сразу же по их возвращении в Италию. Некоторые добровольцы были демобилизованы, некоторые продолжили боевую деятельность в других странах, в частности, в Югославии. Коммандос остались в стороне от лабиринтов гражданской войны между монархистами, республиканцами, коммунистами и британцами. В боях погибли всего трое коммандос, 23 получили ранения. Всего они провели 76 боевых операций: атаковано три железнодорожных состава, разрушено 15 мостов, взорвано 9 920 ярдов железнодорожных путей, уничтожен 61 грузовик, убито около 2000 (?-ВК) солдат и офицеров противника.

Открытие памятника бойцам греко-американских диверсионных отрядов в Афинах (2005). На мемориальной доске с именами также высечены имена югославо-американских бойцов, воевавших в Югославии. Слева – скульптор Andrew G. Saffas (<http://www.kythera-family.net/en/history/general-history/greek-operational-group-soldier-monument>)

Источники:

<http://warfarehistorynetwork.com/daily/wwii/bringing-down-the-bridges/>

<http://www.pahh.com/oss/straight06.html>

https://etd.ohiolink.edu/!etd.send_file%3Faccession%3Dkent1271704826%26disposition%3Dinline

https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%93%D1%80%D0%B5%D1%87%D0%B5%D1%81%D0%BA%D0%B8%D0%B5_%D0%BE%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%B3%D1%80%D1%83%D0%BF%D0%BF%D1%8B

<https://books.google.kz/books?id=40kEYZhjo18C&pg=PR19&lpg=PR19&dq=Andrew+Mousalimas+oss&source=bl&ots=7AYdGaUOGF&sig=iksXEKZ6Jgk7yfRuUvxsFvbvRqY&hl=ru&sa=X&ved=0ahUKEwiciNeU3cvUAhVIVbwKHZq3CCYQ6AEISzAF#v=onepage&q=Andrew%20Mousalimas%20oss&f=false>

https://etd.ohiolink.edu/!etd.send_file%3Faccession%3Dkent1271704826%26disposition%3Dinline

Перевод и компиляция – Владимир Крупник

Возврат на главную страницу www.warsstory.org